

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

*В. В. Кришталь*³⁷

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КОСЫГИН: «Я ВЕДЬ НЕ ПОЛИТИК, Я ИНЖЕНЕР»

Современное экономическое возрождение России невозможно без учета всего опыта ее предыдущего развития, несмотря на то, что большую часть XX в. наша страна шла по экстенсивному пути развития плановой экономики. Тем не менее в СССР хватало грамотных экономистов и управленцев, одним из ярких примеров этого являются косыгинские реформы 60-х годов. Пример жизни и работы Алексея Николаевича Косыгина интересен и показателен еще и тем, что как специалист он получил свое становление в СССР. Он не имел классического дореволюционного экономического образования, а также опыта работы в рыночной экономике, тем ценнее значимость проводимых им реформ в советской экономике, которые по праву можно отнести к одним из самых успешных экономических реформ нашей страны.

Алексей Николаевич родился 21 февраля (по новому стилю) 1904 г. в столице Российской империи Санкт-Петербурге в семье рабочего-токаря. После окончания Петровского реального училища в 1919 г. вступил добровольцем в Красную армию, где служил до 1921 г. в частях 7-й армии, занимаясь военно-полевым строительством.

1921–1924 — слушатель Всероссийских продовольственных курсов Наркомпрода, учащийся кооперативного техникума, по окончании которого работал инструктором Сибирского областного союза, был членом правления Ленского союза, зав. плановым отделом Сибирского краевого союза в системе потребительской кооперации в Сибири, где в 1927 г. вступил в ВКП(б) и женился на Клавдии Андреевне Кривошеиной.

Как показала жизнь, стать коммунистом в Сибири было гораздо лучше, нежели в Ленинграде, где сначала образовалась зиновьевская оппозиция, а затем сформировался круг соратников Сергея Кирова — этого странного друга-недруга великого вождя. Впоследствии всякий партиец, живший активной политической жизнью в Питере 20-х годов, априори мог находиться под подозрением. Косыгин же оказался чист.

В 1930 г. Алексей Николаевич возвращается в Ленинград и поступает в Ленинградский текстильный институт.

К моменту, когда в советском руководстве образовалось множество вакантных мест, Косыгин обладал просто-таки идеальной биографией: рабочее происхождение, служба в Красной армии и очевидное неучастие во всевозможных уклонах и ревизионизмах. Однако преимущества неучастия выявились позднее.

В то время как юные выдвиженцы революции командовали полками, сын питерского токаря упускал любые возможности, чтобы сделать карьеру.

Но вскоре юные герои стали эшелонами отправляться в места, не столь отдаленные. На их посты необходимо было кого-то подбирать. Фактически встал вопрос о полной замене всех кадров, рожденных революцией. И вот тогда-то Косыгину улыбнулось счастье.

В 1935 г. он наконец-то получил высшее образование и стал мастером на текстильной фабрике. Потом вырос до начальника цеха. Но вот наступил 1937 г. — год великого перелома человеческих судеб, — и жизнь Косыгина круто перевернулась.

В 1937 г. вчерашний студент — уже директор ткацкой фабрики «Октябрьская». На будущий год Косыгин становится заведующим промышленно-транспортным отделом Ленинградского обкома ВКП(б). В современной региональной иерархии подобная

³⁷ Аспирант Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ).

должность равнозначна должности главы одного из ведущих комитетов городской администрации.

Однако самое удивительное состоит в том, что даже на данном посту, требующем большого хозяйственного опыта, Косыгин не задерживается. В том же 1938 г. он становится председателем Ленгорисполкома, т. е. фактически третьим лицом в Ленинграде после первого и второго секретарей Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) Андрея Жданова и Алексея Кузнецова. С последним его связывали не только теплые товарищеские отношения — жена Косыгина приходилась Кузнецову родственницей. Возможно, это никак и не сказалось на быстром продвижении Косыгина, однако очевидно, что без соответствующих рекомендаций того же Жданова, в свою очередь, активно продвигавшего Кузнецова, его появление в Совнарком не обошлось.

В 1939 г. Косыгин назначен народным комиссаром текстильной промышленности СССР (2 января 1939 — 17 апреля 1940). На XVIII съезде партии избран членом ЦК ВКП(б) (1939–1980). В 1940 г. назначен заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР (17 апреля 1940 — 15 марта 1946) по производству товаров народного потребления.

В этом, с одной стороны, нет ничего удивительного: в конце 30-х годов Сталин взял линию на резкое омоложение хозяйственных кадров. Зачищенные от «врагов народа» наркомовские кресла в то время занимали люди, которым редко бывало за 40 (самым молодым из новых сталинских наркомов был 33-летний Дмитрий Устинов, назначенный в 1941 г. наркомом вооружений).

Чтобы пройти путь от студента до вице-премьера, понадобилось столько же времени, сколько на путь от первого курса института до последнего. По темпам этой карьеры легко можно представить себе масштаб репрессий, пронесшихся по прямым проспектам бывшей столицы. Человек с кругозором советского студента при отсутствии какого либо серьезного хозяйственного опыта быстро вошел в группу людей, определяющих экономическую жизнь страны.

34-летний нарком текстильной промышленности снискал уважение не только Сталина, в шутку называвшего его «Косыга». Такие довольно разные по степени приближенности к Сталину и по характеру люди, как Молотов и Микоян, оценивали деловые и личные качества Косыгина достаточно высоко. Молотов в своих беседах с писателем Феликсом Чуевым оставил о Косыгине следующий отзыв: «Косыгин — честный человек, глубоко партийный. Лучше других». Микоян относился к Косыгину более критически, но тем не менее признавал, что «он был опытным хозяйственником». В общем, Косыгин сумел удачно вписаться в сталинскую команду, заслужив благосклонность вождя тем, что не играл в большую политику, а всецело занимался своими прямыми обязанностями в сфере легкой промышленности.

24 июня 1941 г., спустя всего два дня после начала Великой Отечественной войны, Сталин назначает Косыгина заместителем председателя Совета по эвакуации при СНК СССР. Косыгин работал на этом посту профессионально и самоотверженно. В сентябре 1941 г. он осуществил эвакуацию из Харькова танкового, турбинного и электротехнического заводов. На обратном пути в Москву его автомобиль чуть было не заехал на территорию, оккупированную немцами. Косыгин осуществлял эвакуацию и московских предприятий. 13 ноября 1941 г. он докладывал в Государственный Комитет Обороны (ГКО) об эвакуации около 500 заводов и фабрик.

С января по сентябрь 1942 г. Косыгин в качестве уполномоченного ГКО находился в Ленинграде. Он был одним из инициаторов строительства знаменитой «Дороги жизни» вдоль восточного берега Ладожского озера. Персонально на Косыгина были возложены задания по строительству трубопровода по дну Ладожского озера и подготовке к открытию судоходства по озеру. Оба задания были выполнены, причем трубопровод длиной 29 километров был сдан в эксплуатацию досрочно и обеспечивал с 1942 г. топливом город и фронт. Успешно справлялся Косыгин и с поручением правительства (в конце июня 1942 г.) по обеспечению Красной армии инженерными и саперными средствами. Однако в годы войны Косыгину доводилось иметь дело не только с проблемами эвакуации и налаживания производства инженерных и саперных средств.

Сохранились документы о его причастности к депортации немецкого и финского населения из пригородов Ленинграда в 1941 г.

В июне 1943 г. Алексей Николаевич заменил И. С. Хохлова на посту Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Первый послевоенный Пленум ЦК 21 марта 1946 г. избрал Косыгина кандидатом в члены Политбюро. Одновременно Алексей Николаевич был утвержден заместителем председателя Совета Министров СССР и оставил свой пост в правительстве РСФСР. После смерти А. А. Жданова опросом членов ЦК Косыгин был введен в состав членов Политбюро. Недолгое время в 1948 г. занимал пост министра финансов СССР, а затем получил должность министра легкой промышленности СССР (28 декабря 1948 — 15 марта 1953).

В 1949 г. над Косыгиным нависла смертельная опасность. Грянуло «ленинградское дело». Сам Косыгин рассказывал уже в 70-е годы своему заместителю по Совмину Владимиру Новикову о том, что во время следствия по «ленинградскому делу» Микоян, работавший тогда заместителем Председателя Совета Министров СССР, «организовал длительную поездку Косыгина по Сибири и Алтайскому краю якобы в связи с необходимостью усиления деятельности кооперации, улучшения дел с заготовкой сельскохозяйственной продукции». Косыгин не исключал и того, что эту командировку Микоян согласовал со Сталиным, согласие которого означало, что Косыгин не будет репрессирован.

С преобразованием Политбюро в Президиум ЦК переведен в состав кандидатов в члены Президиума 16 октября 1952 г.

После смерти И. В. Сталина практически выведен из высшего партийного руководства и назначен министром легкой и пищевой промышленности СССР (15 марта — 24 августа 1953), после чего назначен министром промышленных товаров широкого потребления СССР (24 августа 1953 — 23 февраля 1954).

Несмотря на то что Сталин уничтожил ближайших соратников и друзей Косыгина по работе в Ленинграде, из-за чего около трех лет ему пришлось прожить в постоянном ожидании ареста, он тем не менее навсегда сохранил самые теплые чувства по отношению к «вождю народов».

Уже в конце 1953 г. Алексей Николаевич восстановлен в ранге заместителя председателя Совета Министров СССР, но в 1956 г. переведен в Государственную экономическую комиссию Совета Министров СССР по текущему планированию народного хозяйства на должность заместителя председателя. С образованием Государственного планового комитета Совета Министров СССР занял пост первого заместителя председателя, но в очередной раз вернулся к работе заместителя председателя Совета Министров СССР.

Поддержка позиции Н. С. Хрущева в дни июньского Пленума 1957 г. позволила Косыгину вернуться в состав кандидатов в члены Президиума ЦК. Одновременно Косыгин становится председателем Государственного планового комитета Совета Министров СССР. Начиная с 1960 г. он фактически руководил работой правительства в качестве Первого заместителя председателя Совета Министров СССР и члена президиума ЦК. Де-факто именно он в этот момент руководит народным хозяйством. Сам себя Косыгин уже называет главным инженером страны. До высшей власти ему остается всего лишь шаг.

Этот шаг был сделан в октябре 1964 г., когда группа заговорщиков вынудила Хрущева уйти в отставку, а затем поделила между собой оставшиеся высшие посты. Косыгину заслуженно достался пост советского премьера — председателя Совета министров, которым он проработал 16 лет.

Кроме того, Косыгин, как показал дальнейший ход событий, оказался весьма удобным премьером для своих соратников. Фактически именно с 1964 г. началась деградация поста, на котором пребывали в свое время и Ленин, и Сталин, и Хрущев. Глава правительства теперь оказался лишь главой хозяйственного блока. Подобное положение дел сохранилось до самого момента распада СССР и полностью было перенято новым российским государством.

Косыгин не себя подтягивал до уровня занимаемого им поста, а, наоборот, позволил низвести пост до уровня собственной личности. Премьер отдал генсеку контроль за партией, а вместе с ним и основные рычаги власти. Это, впрочем, само по себе выглядело логично и могло даже расцениваться как движение к западным политическим стандартам.

Начиная с Косыгина глава правительства уже не контролировал ни международные дела, ни армию, ни милицию, ни госбезопасность. Структуры, формально входящие в правительство, реально замыкались на генсека, а позднее на президента.

В 1966 г. Косыгин еще успел поучаствовать в международных делах, разрешив на переговорах в Ташкенте индо-пакистанский инцидент. Но в дальнейшем исторические инциденты разного рода уже разрешались без его участия. Свой шанс войти в историю Косыгин получил в связи с необходимостью реформировать экономику.

Деятельность советского руководства в то время определялась двумя важными объективными тенденциями, которые и определили то, что принято называть косыгинской реформой.

Во-первых, буквально сразу же после смерти Сталина и ликвидации Берии в советском руководстве стало доминировать представление о необходимости сократить роль пожирившей почти все отечественные ресурсы тяжелой индустрии в пользу производства товаров народного потребления. Косыгин воспринял эту идею не только потому, что был склонен колебаться вместе с генеральной линией партии, но и потому, что сам был связан именно с легкой и пищевой отраслями.

Во-вторых, в первой половине 60-х годов соцстраны Восточной Европы активно искали возможности для расширения хозяйственной самостоятельности предприятий и использования рыночных начал. В Югославии и Чехословакии уже были предприняты серьезные реформаторские действия, Венгрия же вплотную подошла к началу преобразований. Естественно, советское руководство не могло пройти мимо опыта своих соседей и склонно было само опробовать многообещающие методы повышения эффективности производства, суть которых, правда, плохо понимало.

Вряд ли справедливо представление о том, что советскую реформу двигал один Косыгин, мучительно преодолевая сопротивление партократов. Он действительно понимал в экономике больше, нежели подавляющее большинство членов ЦК и политбюро, но в целом настроен на то, чтобы каким-то образом сделать жизнь народа более легкой, доминировал в течение всего постсталинского периода.

Реформы были призваны, с одной стороны, покончить с «хрущевскими» экспериментами с системой управления народным хозяйством, с другой — дать новые импульсы развитию экономики. Первая задача была выполнена успешно — взамен совнархозов снова вернули министерства. Успешно начали проводиться в жизнь и главные идеи косыгинских реформ в области планирования народного хозяйства. Смысл этих реформ, по мнению одного из референтов Косыгина Игоря Карпенко, заключался в том, чтобы «сменить военно-штабную систему с ее главным лозунгом “План любой ценой”».

Косыгин стремился вдохнуть новую жизнь в плановую социалистическую экономику комплексом взаимосвязанных между собой мероприятий. В основу планирования были заложены объемы только реализованной продукции, количество плановых показателей, спускаемых сверху и регламентировавших до мелочи каждый шаг предприятия, было снижено с 30 до 9 показателей, из отчислений от прибыли на предприятиях создавались фонды развития производства и материального поощрения, заводы и фабрики получили право самим реализовать сверхплановую продукцию, устанавливать штатное расписание и сметы. В сельском хозяйстве закупочные цены на продукцию повышались в 1,5–2 раза, вводилась льготная оплата сверхпланового урожая, снижались цены на запчасти и технику, уменьшились ставки подоходного налога на крестьян. Кстати, именно Косыгин подписал в августе 1974 г. постановление Совмина, по которому крестьяне наконец-то стали полноправными гражданами страны — на них распространили паспортную систему.

Реформы дали благоприятные результаты в годы восьмой пятилетки (1965–1970). Именно в эти годы был налажен массовый выпуск легковых автомобилей «жигули». По

инициативе Косыгина был заключен договор с итальянской фирмой «Фиат» на строительство автозавода и организацию производства современных автомобилей в Тольятти. Были достигнуты большие успехи в капитальном строительстве, улучшилось положение дел в сельском хозяйстве (в 1970 г. общий рост сельскохозяйственного производства составил 9%).

При этом государство отказывалось не только от либерализации ценообразования, ставшей камнем преткновения для многих реформаторов из Восточной Европы, но даже от ликвидации системы централизованного планирования. Косыгинская реформа была несравнимо более робкой, чем те преобразования, которые допускали у себя Тито, Дубчек и Кадар.

Как показал, скажем, пример Венгрии, половинчатая реформа создавала в экономике новые проблемы и стимулировала тем самым очередную реформу. И так дело шло до тех пор, пока не возникал полноценный рынок.

В нашей стране события развивались по-иному. Пражская весна 1968 г. показала, что экономическая реформа может привести к политической дестабилизации. Поэтому реакцией на события в Чехословакии стал не только ввод войск в эту страну, но и всякое прекращение попыток реформирования в Советском Союзе.

Однако уже в самом начале реформ Косыгин сталкивался с противодействием некоторых членов Политбюро его начинаниям. По воспоминаниям Байбакова, когда на одном из заседаний Политбюро обсуждалась концепция реформы, председатель Президиума Верховного Совета СССР Подгорный «со свойственной ему грубоватостью и недоверчивостью произнес: “На кой черт нам реформа? Мы плохо развиваемся, что ли?”, на что Косыгин возразил: “Реформа необходима, темпы развития экономики стали снижаться. Все валовые методы исчерпаны, поэтому надо развязать инициативу, поднять в коллективах интерес к результатам труда”».

Характерно, что при сворачивании реформы никто не отказывался от намерений улучшить жизнь народа. Еще при жизни Косыгина была предпринята нелепая попытка усовершенствовать административное хозяйство за счет модификации системы плановых показателей. А после его смерти принимались различные программы по улучшению продовольственного обеспечения, развитию машиностроения, обеспечению интенсификации производства. Неспособность партаппарата понять неотвратимость перемен, уже к 70-м годам привела к отказу от требований научно-технической революции, прикрываемому испытанными лозунгами усиления контроля, укрепления дисциплины и патриотизма, поиска «виновных».

Реформы Косыгина постепенно были свернуты и в силу благоприятной экономической конъюнктуры для СССР на нефтяном и газовом рынке. Мировой энергетический кризис совпал с бурным развитием в нашей стране нефтяной и газовой промышленности. Развитые страны были готовы платить за тонну нефти по 100 долларов, в то время как ее себестоимость в Самотлоре составляла около 5 рублей, а общий объем нефтедобычи СССР быстро довел до 600, а затем и 650 млн тонн. Открытие нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири постепенно привело к тому, что к середине 80-х годов две трети общесоюзной добычи нефти и более 60% добычи газа обеспечивала Западная Сибирь.

Этот мощный прорыв имел свои как позитивные, так и негативные моменты. С одной стороны, на валюту, вырученную от экспорта нефти и газа, закупалось западное комплектное оборудование для строительства новых заводов. На нефтедоллары было закуплено оборудование для КамАЗа, Волжского автомобильного завода, Уфимского моторостроительного завода, выпускавшего двигателя для автомобилей «москвич». С другой стороны, на эти же нефтедоллары закупалось и продовольствие, что постепенно привело к подрыву отечественного сельскохозяйственного рынка.

Структурную перестройку экономики осуществить не удалось. Оставаясь честным человеком, Косыгин трижды пытался уйти в отставку, но не был освобожден от занимаемой должности.

Наконец во время серьезной болезни Пленум ЦК освободил Косыгина от членства в Политбюро и санкционировал его вынужденный уход на пенсию. Прошение об отставке с

поста главы правительства, написанное Косыгиным в больнице, было оглашено на сессии Верховного Совета СССР 23 октября 1980 г. и немедленно утверждено. Косыгин умер менее чем через два месяца.

Сам же Косыгин, как свидетельствовали очевидцы, перед смертью очень волновался за судьбу очередного пятилетнего плана, не зная, справятся ли с ним «наследники», не имеющие столь большого хозяйственного опыта. 24 декабря 1980 г. в Москве, на Красной площади, у Кремлевской стены состоялись похороны Алексея Николаевича Косыгина.

Косыгин — один из немногих партбоссов, о котором до сих пор сохранилась добрая память в народе. А по мнению ряда историков, Косыгин был лучшим российским премьером XX в.

Закончить же рассказ об Алексее Николаевиче хочется одним из случаев из его рабочей практики, характеризующего его как «сильного» современного руководителя, который не боится критики и желает знать реальное состояние дел.

Однажды Алексей Николаевич пригласил своего подчиненного Простякова к себе, чтобы посмотреть присланный от Байбакова (тогдашний председатель Госплана) план на следующий год. За беседой начальник и помощник увлеклись и перешли на повышенные тона, доказывая свою правоту. Тут Простяков осекся и, подумав, «на кого я повышаю голос», отпрянул. Косыгин тонко уловил то, что произошло в душе молодого человека, и сказал: «Ты мой помощник! Спорь со мной, возражай, доказывай, если считаешь по-другому, а поддакивать мне не надо!»

Список литературы

1. <http://russia.rin.ru/guides/10678.html>
2. Залесский К. А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: 2000.
3. Торчинов В. А., Леонтьев А. М. Вокруг Сталина: Историко-биографический справочник. СПб., 2000.
4. Шикман А. П. Деятели отечественной истории: Биографический справочник. М., 1997.